

*Николай Сергеевич Елисеев, Рюальд Леонидович Романов,
ветераны партизанского движения*

О методах идеологической борьбы с фашизмом

Превосходству коммунистической идеологии над фашизмом посвящено множество трудов советских политологов и историков. Однако существенным их недостатком является уклонение авторов от глубокого анализа причин успехов фашистских идеологов на первом этапе войны. Активно рекламируя в начале войны преимущества «нового порядка» на оккупированной территории СССР, гитлеровцы привлекали многих несознательных сограждан в свои органы дезинформации, идеологические структуры, многие красноармейцы оказались в их «Русской народно-освободительной армии» (РОНА). Этому, как ни печально, способствовали отъявленные предатели из бывших партийных функционеров и командного состава Красной армии (типа Власова). Борьбу с идеологией «нового порядка» и матерыми предателями возглавили партизанские комиссары и командиры. Вначале они пользовались сводками Совинформбюро, газетами, листовками, поставляемыми «большой землей», а затем начали активно создавать редакции своих партизанских газет, способствовавших идеологическому разоружению «народников» в непростой борьбе с «национальными формированиями» гитлеровцев: «Мы должны создать в Белоруссии национальные формирования, которые могли бы быть противопоставлены партизанам», — говорил Вильгельм Кубе. Этот главарь оккупационной администрации умело создавал «национальную белорусскую» идеологию «нового порядка» до 22 сентября 1943, когда его уничтожили подпольщики по заданию Центра.

Недостаточное внимание уделили советские историки и деятельности, созданной при Генеральном штабе Вермахта «полевой военно-пастырской службе», в памятной записке которой утверждалось: «... Психологическая сила армии является ее лучшим оружием. Эту силу армия черпает прежде всего в твердой вере. Полевая пастырская служба является поэтому важнейшим средством усиления боеспособности армии». Эта идеологическая пастырская служба была создана гитлеровцами в украинских, белорусских, польских, латышских и др. «национальных формированиях».

В начале войны идеологическому вооружению возраставшей армии «народных национальных формирований» препятствовали советские идеологи, назвавшие врагами народа всех оказавшихся в плену, в коллаборационистских частях и т.д. Но к концу 1941 г. руководство страны уже осознало необходимость привлечения к борьбе с коварным врагом советских граждан, вынужденно оказавшихся в стане гитлеровцев. Прозрению наших идеологов способствовали сограждане, которые на немецкой службе добывали секретные сведения по заданиям партизан для командования армий, фронтов, ВГК. Выполняя эти задания (а часто и проявляя инициативу), партизанские агенты своевременно информировали командование о состоянии тыла врага. Например, они сообщили о передислокации немецких частей из Могилева к Витебску, а оттуда в район Ковеля, о вводе в первую линию из резерва 252-й пехотной и 391-й учебной дивизий; о начавшейся переброске на советско-германский фронт соединений из Италии, Западной Европы, о подготовленных планах разгрома партизан. Фашистам не удалось скрыть от партизанских агентов перегруппировку своих войск; подпольщики зафиксировали прохождение многих тысяч вражеских эшелонов, сообщая не только о направлении перевозок, но и характере грузов, численности перевозимых войск и т.д. Они уточняли сведения о противовоздушной обороне противника вокруг больших городов, узлов дорог, складов, аэродромов и других важных объектов их обороны, по которым наша авиация наносила мощные бомбовые удары. Разведчики органов государственной безопасности, опираясь на партизанских агентов, совершенствовали разведслужбу и

проникли во многие вражеские разведцентры. А в конце февраля 1943 г. Московская патриархия передала в Центральный штаб партизанского движения Обращение к единоверцам с призывом к идеологической борьбе с гитлеровцами.

Основными задачами партизанской идеологии были: дезорганизация вражеского «Нового порядка», идеологическое разоружение «народников», привлечение агентов, оказавшихся в штабах и в разведке врага, подготовка массовых эффективных диверсий на транспорте для дезорганизации вражеского тыла. Своевременная информация, переданная через связных диверсионным партизанским отрядам, способствовала резкому сокращению перевозок врага. Например, на участках дороги Орша–Витебск и Орша–Могилев при пропускной способности 72 пары поездов в сутки с января по июнь 1942 г. в среднем проходило только 9 пар. Даже на такой важной для противника линии, как Минск–Орша, охране которой он уделял особенно большое внимание, проходило не более 22 пар поездов при пропускной способности дороги 84 пары. Идеологическая подпольная и диверсионная партизанская борьба в начале войны стала одним из решающих стратегических факторов, обеспечивавших начало разгрома фашизма; она помогла выиграть время для перестройки народного хозяйства на нужды фронта и к концу 1941 г. мобилизовать экономические и идеологические ресурсы на отпор агрессору.

К сожалению, наши историки, анализируя итоги партизанской борьбы с гитлеровцами, не уделяли должного внимания идеологическому противоборству с фашизмом под руководством партизанских комиссаров и командиров. Например, академик В.И. Боярский в исследовании «Партизанская и армия. История утраченных возможностей»¹⁸ на стр. 35 отметил, что еще «В.И. Ленин выдвинул задачу организации партизанских выступлений... и даже посвятил этой проблеме специальную теоретическую работу «Партизанская война» ...» Но затем дал пояснение: «Обращение к партийной практике организации вооруженной войны автор считает необходимым потому, что положенная в основу организации партизанской борьбы начального периода Великой Отечественной войны, она привела к целому ряду трагических ошибок».

На стр. 87 этого исследования академик писал: «Интересно обратиться в данной связи к мнению противника о партизанском движении. Так, в августе 1943 г. немцы правильно считали, что в начале войны руководство партизанским движением находилось в руках НКВД. Очевиден (? — *P.P.*) тот факт, что руководство НКВД сыграло в ряде случаев и негативную роль в работе по развертыванию партизанской борьбы. Например, оно долго сопротивлялось созданию штабов партизанского движения. Так в служебной записке, которую Л.П. Берия направил Сталину, доказывалась нецелесообразность создания Центрального штаба партизанского движения». И здесь же (на с.87) Вячеслав Иванович противоречит историческим фактам: «Немцы видели, что из-за несогласованности и непрофессионализма действия партизан в 1941–42 гг. не представляли серьезной опасности для вермахта, не могли существенно влиять на ход военных действий, мешать продвижению вглубь России германской военной машины».

А ведь не только многие генералы вермахта, но и зарубежные историки отмечали высокий профессионализм советских партизан в 1941–42 гг. резко притормозивших «продвижение в глубь России германской военной машины». Ведь препятствуя «новому порядку», они даже восстанавливали советскую власть (с райкомами, райисполкомами и сельсоветами) в партизанских зонах на оккупированной гитлеровцами территории СССР. Эти зоны обрели военно-стратегическое и политическое значение уже в середине 1942 г., но отечественная историческая наука не

¹⁸ Боярский В.И. Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск, 2001.

уделяла им необходимого внимания: «Несмотря на то, что партизанское движение показало себя в войне, как мощный оперативно-стратегический фактор ... у нас не разрабатывается теория партизанской борьбы... Нет ни наставлений, ни пособий по организации и тактике партизанской борьбы», — писали в 1957 г. (обращаясь к Н.С. Хрущеву известные организаторы партизанской борьбы Вершигора, Ковпак, Сабуров, Старинов, Федоров и др.) На эти упущения в 1952 г. обратил внимание И.В. Сталин, не случайно заинтересовавшийся исследованием Мао Цзэдуна «Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков». Обратимся и мы к этому классическому произведению по теории партизанской войны. Во второй главе к этому исследованию, посвященной партизанской стратегии («Основной принцип войны — сохранение своих сил и уничтожение сил противника») Мао Цзэдун справедливо утверждал: «...Победу в любой войне приходится оплачивать жертвами, а иногда и огромными жертвами. Не противоречит ли это сохранению своих сил? Нисколько не противоречит. Это противоположности, но они друг друга обуславливают, так как жертвы необходимы не только для уничтожения сил противника, но и для сохранения своих сил; этот частичный и временный отказ от сохранения своих сил (принесение их в жертву, иначе говоря, оплата победы) необходим именно ради сохранения всех сил и навсегда...»¹⁹

Сохранению всех сил и была посвящена идеологическая и диверсионная борьба советских партизан с фашизмом. Это отмечали командующие армий, и фронтов; Например, Г.К. Жуков писал в «Воспоминаниях и размышлениях»: «Разгром немецкой группы армий проходил в полном взаимодействии с партизанами... Активные действия партизан на тыловых путях немецких войск парализовали деятельность снабжающих органов и перевозки, что еще больше подорвало моральное состояние немецких солдат и офицеров...».

В главе «Условия создания опорных баз» Мао Цзэдун писал: «...Необходимым условием создания баз является использование всех сил, в т.ч. и вооруженных, для мобилизации народных масс на борьбу... Не будучи организованны, народные массы не могут проявить свою мощь в борьбе. В самом ходе этой борьбы надо выкорчевывать всех явных и тайных предателей, но сделать это можно только, опираясь на силы народных масс... Подлинными опорными базами партизанской войны могут быть созданы только после создания вооруженных сил, разгрома в регионе противника и мобилизации народных масс».²⁰ Одним из первых создал опорную партизанскую базу в Слободском (сегодня Демидовском) районе на Смоленщине Н.З. Коляда (Батя). После безуспешных попыток по ее уничтожению в апреле-июне 1942 г., предпринимавший эти попытки генерал Шенкендорф докладывал 14 июля 1942 г. командованию группы армий «Центр»: «Приказ Сталина создать в тылу немецкой армии невыносимые условия для врага недалек от своего выполнения». А после получения информации от своих многочисленных агентов (оказавшихся в среде партизан) и анализа партизанской прессы он 10 ноября 1942 г. сообщил командованию: «Одновременно используются действия и умелая пропаганда... Руководимое из Москвы движение партизан приобрело печать героизма».

Анализируя 24 мая 1945г. идеологические просчеты в начале войны, И.В. Сталин откровенно признал: «У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1942 годах...» Многие просчеты возместили партизанские диверсии и идеологическое ослабление противника на оккупированной им территории: «Роль, которую играют в своей совокупности партизанские действия во вражеском тылу в смысле ослабления противника, сковывания его сил и

¹⁹ Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т.2, М., 1953. С. 127-188.

²⁰ Там же.

препятствования перевозкам, моральное воодушевление, которое они вызывают у регулярных войск и у населения всей страны, и т.д. — все это вместе взятое представляет собой поддержку, которую оказывают партизанские действия операциям регулярной армии в стратегическом масштабе... Для осуществления такого взаимодействия необходимо, чтобы со всеми более или менее крупными партизанскими отрядами и соединениями была установлена связь по радио...».²¹

Одним из существенных предвоенных просчетов правительства СССР, проявившимся в первые дни войны при противоборстве с идеологией фашизма, явилась проблема радиосвязи, многократно уступавшей немецкой и сдерживавшей не только развитие партизанской борьбы. Доклад Главному политуправлению Красной армии «О состоянии партизанского движения в полосе Северо-Западного фронта» констатировал: «Связь с отрядами у нас до сих пор является самым слабым местом. Радиосредств нет...» К.Е. Ворошилов (первый Главнокомандующий партизанским движением) тоже писал: «Если надежной радиосвязи не будет, тогда нет смысла создавать штабы партизанского движения. Без хорошей связи с партизанами они работать не смогут...» И П.К. Понаморенко (назначенный начальником ЦШПД) тоже был солидарен с Ворошиловым: «Радио, только радио сейчас нам необходимо больше всего...» Отрезанные от «большой земли» партизанские отряды лишались свежей информации, сами могли становиться объектами дезинформирования.

Эта проблема успешно решалась в голодном Ленинграде, где был, освоив к концу 1941 г., массовый выпуск портативных радиостанций «Север» и в 1942 г. штабы армий, фронтов могли уже координировать по радио диверсионную и идеологическую деятельность партизан.

Например, в сентябре 1942г. Ивану Романовичу Шлапокову (комбригу пятой бригады Бати) была направлена радиограмма — приказ Западного фронта: «Пятой бригаде перебазироваться в железнодорожный треугольник Смоленск–Орша–Витебск. Одновременно с боевыми действиями примите все меры к разложению, так называемой «Русской освободительной армии» в Осинторфе». Через сутки бригада Шлапокова перебазировалась в лесной массив около Осинторфа и приступила к активным боевым действиям в заданном районе. Для выполнения идеологической части приказа по разложению «народников» потребовалась помощь руководителя местного подполья Станислава Шмуглевского. После того, как через его связных был подготовлен уход от гитлеровцев одной из рот РННА, 45 «народников» во главе со старшим лейтенантом Казанцевым стали партизанским отрядом шестой бригады; затем в бригаду Донукалова перешло 70 человек и со станции «Березина» ушли к партизанам еще 250 «народников» с броневиком, автомашинами, боеприпасами.

Немецкое командование и лично зондерфюрер района Шнавке предпринимали меры к восстановлению «нового порядка» в районе Бел ГРЭС и совершенствовали оборонительные укрепления для защиты от партизан. Но 12 марта 1943 г. отряд бывших «народников» ст. лейтенанта Казанцева бесшумно снял часовых, захватил водонасосную станцию и внезапно обрушил шквальный огонь по приблизившемуся мотовозу, уничтожив ехавшего на нем фон Шнавке с его охранниками.

Идеологическое разложение «народников» по указанию штаба Западного фронта успешно осуществлял и партизанский Смоленский полк Садчикова. Первым майор Максимов привел в полк 145 «народников» и 25 «слушателей» из Смоленской школы немецкой контрразведки (среди них был и лейтенант Богданов, которого фашисты засылали ранее диверсантом в советский тыл, где его «завербовала» наша

²¹ Там же.

контрразведка). Существенно повлияла на идеологию «народников» газета «Партизан Смоленщины», первый номер которой был доставлен им в Смоленск 27 июня 1942 г. А с 12 августа 1942 г. при штабе Бати в Корева (сегодня Демидовский район, Смоленской обл.) выпускалась газета «Комсомольская правда» с подзаголовком: «Выездная редакция в тылу врага при штабе смоленских партизан Батя. Эту «Комсомолку» регулярно связные доставляли «народникам» в Смоленск, она вызвала ярость фашистов, активизировавших внедрение своих агентов в штаб Бати. Усложнились условия работы контрразведки соединения. Но возросший приток в партизаны беглецов из коллаборационистских формирований позволил комбригу Молчанову пополнить свою бригаду батальоном бывших красноармейцев, несмотря на первоначальный запрет штаба 4-ой ударной армии.

После выделения из соединения «Батя» Смоленского партизанского полка, его командир Садчиков и комиссар Юрьев организовали издание полковой газеты «Народный мститель». 7210 ее экземпляров и множество листовок было распространено партизанскими связными в деревнях, местечках, районных центрах и даже в Витебске. Редакция «Народного мстителя» выпускала газеты и для других бригад (700 экземпляров газеты «Ленинский призыв», 400 — «Прамежны калгасник», 120 — «Чырвоная звязда») «Народный мститель» отпечатал 26270 экземпляров сводок информбюро и опровержений фашистских идеологических басен о светлом будущем «нового порядка» в «Фатерланде» — немецком отечестве на советской земле. В результате идеологического разоружения «Народным мстителем» гарнизона Черее, все «народники» во главе с немецким комендантом местечка Выходцевым перешел в полк Садчикова, где стали отрядом №14 в 4-м батальоне.

Для предотвращения перехода своих «народных формирований» к партизанам комбриг «народников» гитлеровский генерал Каминский привлек «актрис-барышень» для участия в «культурно-идеологических мероприятиях», поднимавших мотивацию солдат РОНА в борьбе с партизанами. В 1943–1944 гг. Штаб бригады Каминского был в Лепеле, а ее подразделения располагались в Лепеле, Чашниках, Черее и других местечках Витебской области. При этом, например, только в Чашниках численность их гарнизона превышала 500 человек. А ведь те бывшие красноармейцы владели довоенным советским вооружением: танками Т-34, танкетками, пушками 76 и 45 мм, минометами, станковыми и другими пулеметами.

20 октября 1943 г. Смоленский партизанский полк Ивана Фёдоровича Садчикова предпринял попытку разгромить гарнизон Чашник. Операция началась успешно, и бронейщик В.Г. Животков подбил «их» танк Т-34, однако к «народникам» утром 21 октября подошло, направленное Каменским подкрепление: 8 танков Т-34 с бронемашинами и артиллерией. У партизан кончались боеприпасы и Садчиков был вынужден дать приказ отступить. Под мощным огнем «народников», пришлось выносить много раненых и убитых. В том жестоком бою геройски погиб антифашист, бывший лейтенант Вермахта Герман Габлер, который появился в полку с экземпляром газеты «Народный мститель» и опубликовал в ней статью: «...Я убежден, что под руководством величайшего полководца т. Сталина мы победим». Тяжело раненых в бою за Чашники смогли переправить самолетом на «большую землю», а погибших (в т.ч. и Германа Габлера) с почестями похоронили.

Газета «Народный мститель» продолжала регулярно поступать в Чашники к «народникам» и помогла многим из них уйти к партизанам. Успешное извлечение из стана гитлеровцев оступившихся сограждан, — значительное политическое достижение комиссара Юрьева, который начал постигать тонкости идеологического разоружения «народников» под руководством Никифора Захаровича Коляды.